

Искандер ЮСУПОВ.
Бригадир колхоза «Узбекистан»
Янгиярканского производственного
управления Хорезмской области

К труженикам хлопковых полей Узбекистана обращается сегодня со страниц республиканских газет Искандер Юсупов, бригадир хорезмского колхоза «Узбекистан», с пламенным призывом:
— В честь 40-летия Узбекской ССР и Компартии республики порадуем любимую Родину обильным урожаем хлопка! Будем трудиться так, чтобы родная партия, советский народ сказали: «Спасибо тебе, хлопкороб!».

Искандер Юсупов хотя и молодой, но уже известный хлопкороб Хорезма. Бригадой он руководит с 1950 года. За эти годы урожайность хлопчатника в передовой бригаде с 12 центнеров поднялась до 53 центнеров. За достигнутые успехи Искандер награжден орденом Ленина. В бригаде Юсупова трудятся такие опытные механизаторы, как Нурулла Абдурахимов и Абдушариф Худайбергенов. Прекрасно освоил технику и бригадир: он хорошо управляет трактором, умело водит хлопкоуборочную машину. В 1963 году бригада произвела 334 тонны хлопка вместо запланированных 195 тонн. Ее доход составил 126 тысяч рублей. На килограмм чистого азота получено 27 килограммов хлопка. Шестой год семилетки — юбилейный год — бригада решила ознаменовать 60-центнерным урожаем. Сев бригада провела в лучшие сроки и на всей площади получила дружные всходы. Густота стояния растений доведена до 100 тысяч на гектаре. Предстоящей осенью планируется убрать машинами половину урожая. А в будущем году намечается поднять уровень механизации уборочных работ до 90 процентов.

Трудолюбивый, скромный, Искандер Юсупов настойчиво борется за повышение культуры земледелия, за эффективное использование каждого клочка орошаемой земли. Как передовой боец за интенсификацию сельского хозяйства, он удостоился чести быть участником февральского Пленума ЦК КПСС.

ТРУЖЕНИКИ ХЛОПКОВЫХ ПОЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ: ВСЕ — В ПОХОД ЗА БОЛЬШОЙ И ДЕШЕВЫЙ ХЛОПОК! В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ПОРАДУЕМ ОТЧИЗНУ ВЫСОКИМ УРОЖАЕМ «БЕЛОГО ЗОЛОТА»!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА,
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Год издания 40-й № 129 (12314)	Пятница, 5 июня 1964 года	Цена 2 коп.
-----------------------------------	---------------------------	-------------

НА ТРУДОВОЙ ПОДВИГ, ХЛОПКОРОВ!

СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ — ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

СЛАВНЫЕ труженики и труженицы хлопковых полей Узбекистана! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Нынешний год — год большого и радостного праздника узбекского народа. Исполняется 40 лет со дня образования республики и Компартии Узбекистана. Вместе с нами за праздничный дастархан сидят все советские люди, связанные крепкими узами дружбы и братства.

Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Узбекской ССР, обращаясь к каждому из нас, призвали ознаменовать славное сорокалетие достойными трудовыми подарками. Преподносить к празднику подарки — это обычай наших делов, наших отцов. Это самый благородный обычай нашего народа.

Я пишу вам о том, о чем думаю, о том, что у меня на сердце. Я пишу из древнего Ургенча, который заново родился в советское время. Я пишу из древнего Хорезма, цветущий оазис которого ныне так обильно питается водами могучей Аму-Дарьи.

Тысячелетиями хорезмская земля изнывала от жажды. Солончаки были подлинным бичом урожая на скудных наделах бедного дехканина. Соль губила не только посевы, она выжигала душу народа. Но в то же время ханы, беки и баи утопали в роскоши. Их владения простирались на самых плодородных землях, на их поля и виноградники оросительная вода поступала без ограничений. Уделом бедняков были нищета и невежество. Произвол и жестокость феодалов не знали предела. Глоток воды, капля воды были дороже человеческой крови.

Счастье в хорезмский оазис принес великий Ленин. Мы получили свободу, нам дали землю, мы стали людьми свободного труда. Своими руками мы построили новый Ургенч, новые благоустроенные кишлаки. Вместе со всеми народами нашей страны, рука об руку, плечом к плечу трудятся хорезмцы на строительстве многоводных каналов и коллекторов, которые ничем не уступают рекам, создают искусственные моря.

Вместо копилки у нас всюду горят лампочки Ильича. От омача мы перешли к трактору, от чигири — к мощным насосам.

Хорезм был когда-то родиной ученых, поэтов, выдающихся просветителей. Но трудовой народ прозябал в темноте и бесправии. Теперь жизнь стала не только зажиточной, но и культурной, свет знаний освещает наш путь. Благодаря заботам партии великого Ленина Хорезм ныне превратился в оазис изобилия. Когда-то пели, что Хорезм далек и до него нельзя добраться. Теперь Хорезм постоянно чувствует бичение сердца Москвы, дыхание Ташкента. Мы живем единой жизнью со всей родной страной, со всем нашим народом, объединенным в великую семью социалистических наций.

МИНУВШИЙ год был годом большого хлопка. Узбекистан положил на весы Родины 3 миллиона 688 тысяч тонн «белого золота». Свыше 300 тысяч тонн было собрано на полях Хорезма. Вырастить такой урожай и полностью собрать его в самое лучшее время для хлопкороба — огромное счастье. Партия и правительство высоко оценили наш труд. Хорезмская область награждена орденом Ленина.

В шестом году семилетки мы должны порадовать любимую Родину еще более обильным урожаем хлопка. Это наш интернациональный долг, наша самая большая забота. Чтобы вырастить и собрать щедрый урожай, у нас, дорогие друзья, имеется достаточно сил и умения, желания и решимости. Колхозы и совхозы Узбекистана вооружены первоклассной сельскохозяйственной техникой, получают все больше и больше минеральных удобрений.

Мы живем в такое время, когда агро-

номическая наука развивается быстро. Многие агроприемы, которые нами применялись совсем недавно, ныне уже устарели. Вместо них разработаны новые. Без научных знаний, без умения владеть техникой мы не сможем взять от земли все, что она может дать.

Если мы не будем опираться на химию, то упустим из своих рук важнейшее средство повышения урожайности хлопчатника. Минеральные удобрения — витамины хлопковых полей.

Мне, простому хлопкоробу, посчастливилось принять участие в работе февральского Пленума Центрального Комитета нашей партии. С огромным вниманием я слушал выступление Никиты Сергеевича Хрущева — большого друга и мудрого советника узбекских хлопкоробов. Глубоко выныл я в каждое слово его речи, и у меня возникло немало различных мыслей.

На Пленуме стоял важный вопрос: интенсификация сельского хозяйства. Что это такое? Вести хозяйство интенсивно, значит при меньших затратах труда получать больше продукции с той же площади или от того же количества животных.

Нам нужно умело и продуктивно использовать каждый клочок земли, каждый литр оросительной воды, неуклонно повышать урожайность путем правильного применения минеральных и органических удобрений. Нельзя истощать и переутомлять землю — мать «белого золота». Надо своевременно промывать землю, поддерживать нормальную влажность почвы, словом, всемерно повышать культуру орошаемого земледелия. Чем больше работы мы будем перекладывать на плечи машин, тем больше будем давать стране дешевого высококачественного хлопка.

Партия определила пути нашей борьбы за изобилие продуктов земледелия и животноводства и призвала нас энергичнее взяться за работу. Теперь, дорогие товарищи, все дело в нас самих. Все зависит от людей, стоящих на том или ином участке производства.

ЧЕЛОВЕК с чистой совестью всегда борется за работу с жаром, вкладывая в дело всю душу. Среди хлопкоробов много таких людей. Всем нам служат примером бригадиры совхоза «Малек» Джават Кучиев и совхоза «Савай» Ислам Сулейманов. Почему с таким уважением мы произносим их имена? Да потому, что эти люди всегда в поиске, всегда в большом походе. Они постоянно ищут новые пути к достижению цели, а цель эта одна: выше урожай, больше дешевого хлопка.

Нынешний год — год подведения итогов нашей сорокалетней работы, год отчета перед Родиной. Народная мудрость гласит: человек рождается в 40 лет. Сейчас мы в расцвете своих сил, полны неукротимой творческой энергии. Наши хлопкоробы всему миру показали, на что способен узбекский народ, строящий коммунизм вместе с другими народами Советского Союза.

Наше обязательство на шестой год семилетки, на юбилейный год республики — 3 миллиона 600 тысяч тонн хлопка.

Обязательство — это священная клятва. Прежде чем давать слово, человек тщательно обдумывает, взвешивает все свои возможности, семь раз отмерит, один раз отрежет. Мужественные всегда верны своему слову, своему долгу.

К сожалению, среди нас еще встречаются люди, которые дают обещания, но не сдерживают их. Таким болтунам мы должны объявить беспощадную войну. Надо так организовать борьбу за выполнение обязательств, чтобы осенью ни одному хлопкоробу не пришлось краснеть. Ведь куда лучше докладывать о выполнении обязательств, чем искать причины для оправдания срыва государственного плана, оправдания своей беспомощности.

По моему мнению, надо написать доклады о верных своему слову земледель-

цах. Надо еще больше поднимать на шит славы тех хлопкоробов, которые воспевают каждого из нас результатами своей работы. Самую большую награду осенью дадим мужественным и умелым. В дни юбилейных торжеств победителей соревнования посадим за праздничным столом на самое почетное место.

Давайте по примеру савайцев занести имена героев хлопковых полей в Книгу трудовой славы. Они заслужили того, чтобы их дела были запечатлены на страницах истории героических дел узбекского народа.

В труде, и только в труде, человек находит свое счастье. Труд — основа нашего непрерывно растущего народного богатства. Трудом во имя общего блага человек завоевывает себе славу.

Герой Социалистического Труда покойный Мамаджан-ата Ташматов, призывая нас дорожить честью хлопкороба, сказал:

— От человека должно остаться хорошее имя, дети мои.

И этот селобордый неутомимый труженик действительно прославил свое имя. Для нас оно никогда не померкнет. Его родной колхозный кишлак назван его именем. Наш народ навсегда сохранит в своем сердце имена таких людей, как Мамаджан-ата.

Мы говорим: пусть будет больше мастеров высоких урожаев хлопка, пусть будет больше имен, которыми можно гордиться. Пусть каждый при жизни своими добрыми делами поставит себе нерукотворный памятник. Во всенародной борьбе за коммунистическое изобилие каждому из нас найдется место для трудового подвига.

НЫНЕШНЯЯ весна оказалась неблагоприятной для хлопководства. Пришла она поздно, сев затянулся, и сейчас хлопчатник несколько отстает в своем развитии. Но мы можем и должны поправить дело. Надо только энергичнее, заботливее ухаживать за посевами, не упускать лучших сроков, определенных для осуществления тех или иных работ, подходить к каждому полю, к каждому участку, к каждому гектару с особой меркой.

В колхозах и совхозах, на всех полях республики разгорается пламя социалистического соревнования за успешное превращение в жизнь решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Секретари партийных организаций, сельские коммунисты живут единой жизнью со всеми земледельцами, ищут и находят путь к сердцу каждого человека, в трудную минуту оказывают ему моральную поддержку.

Однако, если смотреть правде в глаза, то приходится сказать, что некоторые секретари партийных организаций не поднялись еще до уровня настоящих политических комиссаров, вдохновенных руководителей и воспитателей, бойцов ударного фронта, каким является хлопководство. Что может дать людям такой секретарь, который превратился в подручного председателя колхоза или директора совхоза? Секретарь партийной организации должен сердцем чувствовать, что на душе у людей, разделять с ними и радость и горе, постоянно проявлять заботу о тружениках полей, которые, не щадя своих сил, бьются за обильный урожай.

Все мы должны учить друг друга и учиться друг у друга. Бывает, что в двух соседних колхозах, в двух соседних бригадах, имеющих одинаковые условия и пьющих воду из одного арка, получают разные урожаи. Отстающие или не желающие учиться у соседей, или не получающие от них доброго совета. Говорят, что хороший сосед — это большое счастье. Это верно. Хороший сосед всегда помогает соседу, не ленится добывать на его поле, передает ему свой опыт. И отстающие должны постоянно равняться на передовиков, осваивать новые, прогрессивные методы работы.

Но есть у нас, к сожалению, еще такие председатели колхозов, бригадиры, которые не замечают соседнего передового хозяйства, соседнюю передовую бригаду, не изучают опыт маяков. Люди, не чувствующие передового, прогрессивного, наносят вред нашему общему делу. Наша партия, Никита Сергеевич Хрущев постоянно призывают нас активно внедрять в производство передовой опыт, достижения науки.

Чтобы снизить себестоимость хлопка, давать промышленности дешевый сырец, нужно уметь считать. Надо каждодневно подсчитывать затраты труда и средств, заранее знать, во что обойдется центнер продукции. Ошибается тот руководитель хозяйства, бригады, который думает завоевать себе славу и авторитет высоким урожаем хлопка, выращенного ручным трудом, мускульной силой сотен хлопкоробов. Время кетменя кончилось.

НАСТАЛА пора комплексной механизации полевых работ. Машина облегчает труд хлопкороба, позволяет резко удешевить производство «белого золота», высвобождает труженикам полей время для учебы, для культурного отдыха, приближает их труд к труду рабочих промышленных предприятий. Об этом надо всегда помнить и неустанно повышать уровень механизации всех работ на хлопковых полях.

Мы, хлопкоробы Хорезма, восхищаемся успехами тружеников совхоза «Савай» и даже завидуем им. Но это хорошая зависть. Если Хорезм — маяк по урожайности, то по механизации уборочных работ хорезмские колхозы все еще сильно отстают. И мы, понятно, не успокоимся до тех пор, пока и в этом не достигнем серьезного прогресса. Мы будем работать, как савайцы, как работники тюпковки, кучиевы, последователи нашей славной Турсуной. Такую цель должны поставить себе хлопкоробы всех колхозов и совхозов республики и упорно стремиться к этой цели.

В наследство от делов наших отцов достались кетмень, омач и чигирь. Наши отцы проложили дорогу в колхоз, открыли путь на поля трактором и другим машинами. Они многое пережили и выстрадали ради нас, ради нашего поколения. Многие из них погибли, борясь за наш сегодняшний светлый день, за нашу счастливую жизнь.

Светлый образ отцов и дедов как бы напоминает нам: «Дорожи честью хлопкороба, не запятнай его высокое звание!». Теперь и до нас, молодых, дошел черед показать свою доблесть, свое героическое мастерство.

Хлопковое поле — поле мужественных, смелых, верных своему слову механизаторов, опытных поливальщиков. На хлопковом поле ныне меряются своими силами люди, в совершенстве овладевшие техникой, знающие основные положения агрономической науки. Среди нас не должно быть места тем, кто боится трудностей, кто не желает совершенствовать свои знания, обогащать свой опыт.

Мы должны быть непримиримыми к лодырям, болтунам, очковатерам, ко всем, кто тормозит наше движение вперед. В эти дни, когда весь народ самоотверженно трудится на полях, с любовью ухаживая за хлопчатником, согревая его теплом своих сердец, каждый должен себе задавать вопрос: а что я делаю, какой подарок готовлю к юбилею республики и Коммунистической партии Узбекистана?

Молодые хлопкоробы, друзья, ровесники! Будем дружны с техникой. Пусть каждый из вас научится управлять хотя бы одной машиной. Пусть из каждой семьи выйдет хотя бы по одному механизатору. Молодые коммунисты и комсомолы должны показывать пример в освоении техники. Ни один бригадир, ни один звеньевой не должен оказаться вне рядов армии механизаторов. Сейчас мы с доброй завистью смотрим на героев Великой Отечественной войны, на гвар-

дейцев. Пусть со временем наши дети будут завидовать и нам — гвардейцам хлопкового фронта!

Если сейчас такие прославленные механизаторы республики, как Турсуной Ахунова, Меликузы Умурзаков, Валентин Тюпко, Джават Кучиев, Инобат Ахунова, Маннап Джалалов, Саодат Гульахмедова, Авалдан Досова, Матлуба Назарова, Мамаджан Дададжанов, Кувандык Абдуразаков и многие другие, побольше подготовят механизмов-водителей, лучше обучат их, то из 3 миллионов 600 тысяч тонн хлопка, которые Узбекистан должен дать ныне своей любимой Родине, мы сможем собрать машинами миллион, а то и полтора миллиона тонн. Нельзя оставаться на уровне прошлого года, нельзя топтаться на одном месте. Нужно стремиться вперед.

ЕСЛИ мы будем днем и ночью ухаживать за хлопчатником, заботливо поить и любовно подкармливать растения, огромное богатство потечет осенью с полей на наши хирманы. Судьбу урожая решают механизаторы и поливальщики. С них — самый большой спрос. Если они трудятся с душой, от всего сердца, то и забота о них должна быть любовной, большой.

К сожалению, такую заботу чувствуют далеко не все хлопкоробы, которые не жалуют своих сил и энергии ради нашего общего дела, ради выполнения социалистических обязательств.

Хочется высказать ряд претензий работникам торговли, товарищам, осуществляющим культурно-бытовое обслуживание населения. Бывает, что в сельских магазинах трудно купить предмет первой необходимости. Это вынуждает хлопкоробов ехать в районный и даже областной центр, отрываться от поля, от работы. Нужно поставить дело так, чтобы в передвижных ларьках, в сельских магазинах имелось все, что повседневно требуется хлопкоробу.

А как было бы хорошо, если бы на полевые станы почаще, а не от случая к случаю, из городов приезжали артисты, литераторы, лекторы.

УЗБЕКИСТАН — не только основная хлопковая база Советского Союза. Наша плодородная земля дает щедрый урожай зерна и овощей, фруктов и винограда, бахчевых и других культур. Пусть наши опытные хлеборобы, овощеводы, садоводы и виноградары побольше произведут самых разнообразных продуктов, которые украсят наш праздничный стол, будут достойным юбилейным подарком.

Хлопок — наш самый большой подарок. В его длинные, шелковистые волокна, обласканные узбекским солнцем, мы вкладывали свою любовь, свою верность партии, ее ленинскому Центральному Комитету, свою преданность нашей могучей Родине. Пусть советские люди, все наши друзья, которые оделись в красивую одежду, сотканную из нашего хлопка, чувствуют жар наших сердец, тепло солнечного Узбекистана.

Накопим же на полях такой урожай, который позволит каждому колхозу, каждому совхозу с честью выполнить обязательство!

Жизнь человека измеряется не прожитым временем, а проделанной работой. За прошедшие 40 лет наш народ под руководством родной Коммунистической партии сделал так много, что до революции для этого не хватило бы и 400 лет. Мы обуздили бурные реки, построили водохранилища, каналы, электростанции, заводы, превращаем пустыни в цветущие поля и сады, зажгли яркий факел просвещения. Мы показали всему миру, на что способен человек, разбивший оковы рабства.

Пусть же на хлопковых полях рождаются новые герои! Пусть имя хлопкороба станет символом мужества, мастерства, дружбы и братства! Будем трудиться так, чтобы родная партия, советский народ сказали: «Спасибо тебе, хлопкороб!».

КОММУНИЗМ НЕ ТОЛЬКО У ЗЕМЛИ, У ФАБРИК В ПОТУ, ОНИ ДОМА ЗАСТОЛИКОМ, В ОТНОШЕНИЯХ, В СЕМЬЕ, В БЫТУ.

ГЛАВНОЕ? — ЧЕЛОВЕК!

ПРИРОДА не пощадила красоту для этого уголка Ферганской долины, приоткрывшегося на самой границе с горной Киргизией. Шедо одаден на сверкающими в лучах солнца снежными вершинами гор, утопающими в зелени садов межгорными долинами, густыми арчовыми зарослями предгорий.

Но, пожалуй, самым живописным местом этого края является селение Султанабад. На холме, поросшем кустарником, — старый минарет. Вокруг из-под земли бьют пять ключей. Кок булак (зеленые ключи), — так называется это место. Здесь то и обособились с давних пор «святые» поселения, привлекавшие верующих россыпками о чуждодейственной силе «святых», о целительных свойствах источников.

Сюда и направили свое внимание инструкторы идеологического отдела парткома Кургантепского производственного упр. в Ленин М. Сидыков и Р. Мамаджанов. С помощью директора местной школы пропагандиста Р. Артыкова, учителя М. Алиева, коммунистов колхоза имени XXII съезда партии они повели кропотливую работу с людьми. Терпеливо разъясняли верующим их заблуждения, убедительно доказывали несостоятельность их представлений о мироздании, разбирали «святые» Кок булак, Юнуспатамбара и других «святых» мест.

В один из дней в Султанабад появились яркие афиши. Они извещали о том, что в колхозном клубе состоится лекция для верующих. Но партийные работники, конечно, понимали: назначить лектора и раскритиковать «святые» — это только полдела. Главное, чтобы лекция достигла своей цели, чтобы не получились так, как бывало раньше: лекция на антирелигиозные темы читались для неверующих. Каждому верующему вручили именную пригласительную билет, с каждым в отдельности побеседовали. И вечером в клубе собралось около 50 человек, посещавших в дни религиозных праздников Кок булак.

Состоялся разговор по душам. С ответами на вопросы, демонстрацией опытов, разоблачением «чудес», с показом научно-популярных фильмов. И это заставило задуматься многих.

Конечно, не сразу, но после первой же лекции произошел перелом в сознании людей. Не сразу осознали никчемность жизни ради «святых» гробов, «служителей аллаха» в Кок булаке. Эзраш-халла Юсупов. И все же пришел такой день, когда он публично отказался от религии, честно признался, как он «играл» на чувствах верующих. Сейчас Юсупов работает в девятой бригаде колхоза «Кахраман», а многие из тех, кто был верующим, стали активными слушателями научно-атеистического кружка, организованного работниками парткома.

Религиозные убеждения — один из наиболее живучих пережитков прошлого в сознании людей. И борьба с ними трудна, сложна, требует глубоких знаний, личной убежденности и большого душевного такта. В атеистической пропаганде недопустимы равнодушие и формализм. И поэтому партийные организации Кургантепе особое внимание уделяют индивидуальной работе. Главное направление в их деятельности — человек!

Стремление расширить сферу идеологического воздействия, дойти до каждого человека, изучить его нужды и запросы привлекло идеологических работников парткома на отдаленный участок колхоза имени Тельмана. Заместитель секретаря парткома А. Мамаджанов пробил здесь несколько

дней и выложил довольно неприглядную картину. Сюда не приезжали лекторы, с большим опозданием доставлялись газеты, очень редко демонстрировались кинокартины. Казалось, что и темп жизни тут иной — замедленный. Удивительно ли, что здесь процветали пережитки прошлого, воцарилось жилось всяким пережиткам и знахарям.

Факты настораживали, заставляли серьезно задуматься. И прежде всего о судьбах людей, о воспитательной работе, которая, как правило, проводится среди тех, кому легче всего воспитывать. А отдаленные участки?

Об этом и зашла речь на одном из заседаний идеологического отдела парткома. К этим вопросам привлекли внимание секретарей первичных партийных организаций, членов идеологической комиссии при парткоме. После глубокого изучения положения дел на местах были определены меры, направленные на усиление воспитательной работы по местностям.

Теперь нет такого участка в управлении, куда не приезжали бы лекторы и докладчики, где не звучало бы пламенное слово пропагандиста.

Было время, и не такое уж далекое, когда о политическом просвещении судили по количеству кружков и слушателей. Изменились времена, изменилось отношение ко многим категориям и понятиям. Новым смыслом, глубоким содержанием наполнилась вся наша жизнь, вся многогранная партийная работа и ее составная часть — воспитание нового человека. Перестройка партийных органов по производственному принципу, приближенная партийное руководство к жизни, июньский Плениум ЦК КПСС подкалывали иной, самый правильный путь политического воспитания — путь к сердцу и разуму человека.

Тот год и встал вопрос о том, почему многие женщины не участвуют. Причина — самая простая: потому что некоторые из них, даже имеющие специальное образование, не работают; жизнь их ограничена узким кругом забот о домашнем хозяйстве. И, как это ни странно на первый взгляд, особенно неблагоприятное положение сложилось в самом районном центре.

Большую жизнь прожила Ходича-апа Абдурахманова. Многие годы, самые лучшие годы юности смотрела она на мир сквозь черную сетку чатвана. Испытала горечь утрат, унижения, обиды. И потом, когда новая жизнь властно вторглась в узкие улочки кишлака, она одной из первых вышла на улицу с открытым лицом.

Иная юность выпала на долю Ходича-апы Исмаиловой, секретаря комсомольского комитета производственного управления. Школа, институт, комсомол — все было доступно для девушки.

И тем более непонятной и обидной была встреча этих активисток

с женщиной в парандже. Обе они, такие разные, непохожие друг на друга — Ходича-апа Абдурахманова и Ходича-апа Исмаилова, — члены женсовета, и обе они считали своим долгом поговорить с этой женщиной.

В доме директора автобазы Эркабаева ничто не напоминало о далеком прошлом. Ни глиняной посуды, ни тем более, женской половины — ичари здесь не было. Светлый дом, радостно смеющийся окнами на улицу, веселый смех рдеющих встречивших активисток. Книжки, радио, телевизор здесь — не просто предметы обстановки, а необходимая потребность, которыми пользуется семья.

И вдруг... паранджа. Что заставило молодую женщину закрыть лицо?

— Не знаю, — ответила она. Помолчала, улыбаясь печально и застенчиво. — Да я ведь никуда не хожу. Некуда мне ходить. Разве что на базар.

«Некуда ходить, никаких обязанностей перед обществом, узкий мирок домашних интересов» — вот оно, самое страшное, вот о чем должны были задуматься партийные работники.

И они задумались. И они начали работу с самого простого: вывели всех неработающих женщин. Активистки распределились по участкам, взяли под свой контроль махаллы и повели воспитательную работу среди женщин.

— Устройте на работу, — говорили одни.

— Помогите учиться, — просили другие.

Вопрос о трудоустройстве в женщин стал предметом обсуждения на заседании бюро парткома. И секретарь парткома К. Авазатов, и его заместитель по идеологической работе А. Мамаджанов и другие члены бюро придавали этому вопросу большое политическое значение.

Вскоре в райцентре открылась швейная мастерская. Были организованы курсы по подготовке торговых работников. Более двадцати обученных, окончивших 8-9 классов средней школы, стали приобретать профессию работников прилавка.

Потом по предложению главного врача медико-санитарного объединения тов. Сатыбалдыева объявили набор в двухгодичную школу среднего медицинского персонала. Около 90 медицинских сестер скоро выпустит школа. И среди них — жены врачей Сатыбалдыева и Нуралиева, которые раньше тоже не учились и не работали.

Кстати говоря, школа медицинских сестер, как и многие другие формы воспитания и обучения, работает на общественных началах.

Вот так встречали активисток с женщиной в парандже и глубокой озабоченностью ее судьбой, пробудив у них стремление шагать в ногу с кипучей нашей действительностью.

Н. САРАДЖЕВА.

Кургантепский производственный управления.

В РАНИЕ часы в многоквартирных домах, что расположены рядом с Ташкентским тепловоз-вагоноремонтным заводом имени Октябрьской революции, устремляется поток людей к заводской проходной. В наших двух домах проживает 700 человек. Большинство их — железнодорожники.

На старейшем предприятии столицы нашей республики свято соблюдаются славные революционные традиции. Здесь особенно заметны ростки нового, коммунистического. С каждым месяцем растет число ударников, бригад, участков, цехов коммунистического труда. Об этом все, что в этих стенах, — в отделе тепловоз-вагоноремонтников.

Но все это в стенах завода. А как обстоит дело дома, в быту? Чем занимается свободное от работы время? Проживают ли и дома чувства коллективизма, товарищества, так развитые на производстве? Эти вопросы были затронуты на заводском партийном собрании. Тогда и зародилась у нас мысль — создать внеустановленные партийные организации в заводских домах.

В нашей внеустановленной партийной организации — 73 коммуниста. Это в большинстве своем энергичные, инициативные товарищи.

Каменем и мусором были захвачены наши дворы. А сейчас? Силами самих жильцов построена открытая площадка со скамейками и сценкой, разбиты цветники, аллеи. Хороший почин сделал машинист воздушного молота Кузнецов.

Коммунисты — заглянули в другие дома, в другие семьи.

Каменем и мусором были захвачены наши дворы. А сейчас? Силами самих жильцов построена открытая площадка со скамейками и сценкой, разбиты цветники, аллеи. Хороший почин сделал машинист воздушного молота Кузнецов.

Партбюро заботится о культурном досуге жильцов. На открытой площадке организуют лекции, концерты, походы в кинофильмы. Каждое мероприятие, как правило, собирает много людей.

И понятно, на первом плане — воспитание детей. Этот во-

ТАМ, ГДЕ МЫ ЖИВЕМ...

го цеха завода Ж. Абидова. Она купила и посадила десять яблонь. Ее примеру последовали и другие. Любители садоводства старательно ухаживают за деревьями и виноградниками.

Большим авторитетом как на производстве, так и дома пользуется слесарь завода А. Галазов. Очень интересный человек! Кадровый производственный работник, как говорится, горит на работе и всего себя отдает общественным делам. То он заступает во дворе строительство детской площадки, то организует пионерскую коммуну, то после смены спешит на дежурство в детскую комнату милиции — он общественный инспектор по борьбе с детской безнадзорностью.

Партбюро заботится о культурном досуге жильцов. На открытой площадке организуют лекции, концерты, походы в кинофильмы. Каждое мероприятие, как правило, собирает много людей.

И понятно, на первом плане — воспитание детей. Этот во-

прос на открытом партийном собрании выглядел серьезный разговор. Мы внимательно изучили все предложения и требования родителей. Открыли и построили беседки, установили скамейки, оборудовали детскую библиотеку на общественные средства. Многие жильцы безвозмездно отдают книги в ее фонд.

Наша жильцы — заботливые хозяйки. Как только на открытом партийном собрании зашел разговор о сохранности жилого фонда.

Давать отказ от услуг жилищно-коммунального отдела. Своими силами организовать техническое обслуживание домов, — предложил слесарь Б. Васильев.

Идея понравилась. Нашлись и энтузиасты. Создали на общественных началах бригады слесарей и электриков. В них вошли Б. Васильев, И. Черединов, М. Неклюдов, А. Крайнов и другие опы-

ные производственники. Их часто можно видеть в квартирах: одному починят водопроводный кран, другому — наладят электрический свет, третьему — устранят неисправность в отоплении. И все довольны: делается это быстро, аккуратно.

Широко развернулось у нас движение за коммунистический быт: за чистоту и сохранность домов, высокую культуру в квартире, товарищеские взаимоотношения между жильцами, преодоление пережитков прошлого.

Растет новый человек. И тем заметнее рядом с ним то уродливое, что еще встречается в нашей жизни. Горький осадок остался у меня после одного недавнего разговора. Рабочие завода пришли в партбюро по совету слесаря Б. Васильева.

Идея понравилась. Нашлись и энтузиасты. Создали на общественных началах бригады слесарей и электриков. В них вошли Б. Васильев, И. Черединов, М. Неклюдов, А. Крайнов и другие опы-

ные производственники. Их часто можно видеть в квартирах: одному починят водопроводный кран, другому — наладят электрический свет, третьему — устранят неисправность в отоплении. И все довольны: делается это быстро, аккуратно.

Широко развернулось у нас движение за коммунистический быт: за чистоту и сохранность домов, высокую культуру в квартире, товарищеские взаимоотношения между жильцами, преодоление пережитков прошлого.

Растет новый человек. И тем заметнее рядом с ним то уродливое, что еще встречается в нашей жизни. Горький осадок остался у меня после одного недавнего разговора. Рабочие завода пришли в партбюро по совету слесаря Б. Васильева.

Идея понравилась. Нашлись и энтузиасты. Создали на общественных началах бригады слесарей и электриков. В них вошли Б. Васильев, И. Черединов, М. Неклюдов, А. Крайнов и другие опы-

Социалистического Труда У. Данияров, — они многому научились. Уходят в прошлое старые, отжившие обычаи. В домах колхозников сейчас красивая мебель, разнообразные бытовые приборы и машины, облегчающие домашний труд. Борьба за повышение культуры быта — неотъемлемая часть коммунистического воспитания трудящихся.

Примечательно, что сейчас, в горячие дни летних полевых работ, колхозники находят применение своим знаниям, полученным в университете, на бригадных полевых станциях, в сезонных яслях, на дачах, в полевых лагерях.

Всего больше растет интерес к общественной работе у молодежи, работающих по месту жительства.

Нам кажется, настало время подумать о том, как помочь активистам приобрести знания в области общественной деятельности. Ведь многие общественные работники, члены дружинников, члены районских судов еще не имеют достаточных навыков.

Почему бы в Ташкенте не организовать на общественных началах курсы, где бы активисты могли изучать, скажем, основы бухгалтерского дела, права, пополнять свои знания?

И. КАЗАКОВ. Секретарь партбюро в внеустановленной партийной организации, инженер завода имени Октябрьской революции. г. Ташкент.

НЕ ВСЕ ТРАДИЦИИ ХОРОШИ

Ректор колхозного университета культуры для женщин Фатима Хусейдинова готовилась прочитать слушательницам лекцию на тему: «Семья и школа». Она побывала во многих семьях, беседовала с родителями, интересовалась тем, как они занимаются воспитанием детей.

В одном из домов перед ней предстала такая картина: в чистенькой просторной комнате — ни стола, ни стульев. В нишах стен под самым потолком упирались горы одеял. На полу, растянувшись на коврике, готовили урны мальчики.

— Майрам-апа, как же вы допустите, чтобы ваш сын занимался лежанием, — заметила Фатима. — Ведь это не только неудобно, но и вредно.

— А чего там, — отмахнулась хозяйка. — Там у нас заведено, обходиться без мебели.

Читая лекцию, Фатима привела и этот факт. Она говорила не только о том, что в каждой семье необходимо создать нормальные условия для занятий школьников, но и о культуре жилища, о том, как неразумно поступают некоторые родители, приобретая десятки одеял и отказываясь себе в хорошей, удобной мебели.

После лекции разгорелся жаркий спор. Кто-то пытался говорить о силе привычки, о давних традициях. Но большинство женщин решительно высказалось за то, что в домах нужно иметь хорошую мебель, что не всякие традиции хороши.

Буде у нас полтора, как в колхозе имени Ахунбабаева работает университет культуры для женщин. Основная его задача — расширить круг

зор женщин, внедрить в быт новую, социалистическую культуру. Особое внимание уделяется женщинам-матерям. Их учат, как ухаживать за детьми, как правильно их кормить.

В артели имеется несколько стационарных и сезонных детских яслей. Они хорошо оборудованы: кровати, удобная детская мебель. И все же некоторые женщины дома еще никак не могут отказать от старой привычки укладывать ребенка в люльку-бешки. И поэтому акушерка участковой больницы Радифа Сулейманова дважды проводила беседы со слушательницами университета на тему о том, как ухаживать за грудными детьми, на убедительных примерах показывала, какой вред развитию детей наносит бешки.

Правильно говорит Радифа-апа, — сказала после беседы колхозница Хасият Сатыбалдыева. — У меня девять детей. И все же из них не минули бешки. А для девятых, послушавшись совета умных людей, я купила кроватку с сеткой. Малыш растет на удивление крепким и здоровым. В девять месяцев уже начал ходить. Это на полгода раньше, чем начали держаться на ногах остальные мои дети. Никакой пользы, только вред от этого бешки. И вы, молодые матери, выбросьте его из дома.

Многие женщины записались в кружок кройки и шитья, созданный при университете. Правильные артели купили швейные машины. Опытная портниха Т. Базарбаева уже научила своих учениц шить форменную одежду для школьников.

Круг тем, которые поднимает университет культуры, весьма широк. В мае, например, выступил с докладами о подвигах советских женщин в годы Великой Отечественной войны и о полках Н. С. Хрущева в Объединенную Арабскую Республику секретарь партийной организации колхоза О. Алиева. О 40-летии республики и Компартии Узбекистана рассказывал председатель сельхозартели И. Садиков.

В нашем районе создан межколхозный женский лекторий. Занятия в нем проводятся два раза в месяц. Для чтения лекций и докладов приглашаются члены отделения общества «Знание», преподаватели Анджанского педагогического института. Тематика лекций разнообразна: на тему воспитания, по вопросам текущей политики, о культуре быта.

С большим успехом проходят вечера вопросов и ответов. На вопросы женщины отвечали работники районсплохона и милиции. Как правило, после лекций заведывается оживленный разговор, идет обмен мнениями. Помимо такой работы. Для женщин, пристрастных к лектору и увлекающих, что в их семье часто бывают ссоры. Уважение семейных конфликтов — дело непростое. Тут надо проявить максимум такта. Активистки нашего женского познания с этими семьями, стали чаще бывать в них и добились там примирения и согласия.

В марте текущего года я побывала в Москве, участвовала в работе Всесоюзного семинара председателей сельских женских советов. С большим вниманием я слушала выступления общественности Российской Федерации, республик Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, узнала много нового и интересного.

Бесспорно, что постоянный обмен опытом работы женсоветов не может нам устранить недостатки, сделать нашу деятельность еще более целеустремленной.

Д. МАРАХИМОВА. Председатель женсовета при парткоме Московского производственного управления.

К. ЦИКАНОВ.

РОЗОВАЯ ЛИ, ГОЛУБАЯ — СПАСИБО, ПАШША!

УРГЕНЧ, 4 июня. (Соб. корр. «Правды Востока»). Статистики утверждают, что в областном центре Хорезма много молодежи. Наглядно горючие увидели это совсем недавно, когда городской парк культуры и отдыха наполнили молодые пары и мамы. Ошибиться было невозможно: ведь с ними сюда прибыли и совсем юные граждане Ургенча.

Самый замечательный подарок молодежи подготовила женщина с открытым лицом и лучистыми глазами — заводская горючая Пашша Арпиева. Вот она поднимается и говорит: «Свидетельство о рождении вручается Рустаму Хусановичу Ниязметову».

Рустам Хасанович — гражданин 20 дней от роду — торжественно поднимает на ладонях ручки и красную столу. Минутная заминка. Здоровый Ниязметов — рабочий строительств — одной рукой не в состоянии удержать своего первенца. И свидетельство о рождении принимает мать — Салия. А вместе с ним — поздравительную открытку голубого цвета, на которой написано:

«Дорогие родители! Поздравляем вас с рождением сына, желаем ему и вам крепкого здоровья и верим, что вы вырастите из него достойного строителя коммунизма...»

Совсем неофициально, тепло и сердечно проходит церемо-

ния. Пашша Арпиева, улыбаясь, вручает очередному папе удостоверение и розовую открытку «Поздравляем родителей с дочерью...». Этот папа чуть расстроен. Он с завистью смотрит на соседа, получающего голубую открытку.

— Чудак, не все ли равно, мальчик или девочка, да ты и сам это скоро поймешь, — слышится позади.

Родители горячо благодарят за этот чудесный вечер Пашшу Арпиеву. И те, кто получил розовую открытку, и те, кто голубую.

К. ЦИКАНОВ.

ТРУД, КУЛЬТУРА, БЫТ

ТРУД, культуру, быт... Эти вопросы неразрывно связаны между собой. «От того, насколько устроен быт человека, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС, — какова культура обслуживания, во многом зависит и настроение людей и производительность их труда».

Коммунистическая партия последовательно заботится об улучшении жизни и быта трудящихся. В последнее время большое внимание уделяется вопросам жилищного строительства. Коренное улучшение жилищных условий трудящихся — важнейшая составная часть формирования коммунистического быта.

Как и по всей нашей республике, жилищное строительство в Намангане идет широким фронтом. За пять лет семилетия жители города получили 1.603 благоустроенных квартиры — почти столько, сколько было построено за последние сорок лет. Только в прошлом году новоселье отпраздновало 498 семей. Ныне намечено построить и сдать в эксплуатацию более 10 тысяч квадратных метров жилой площади.

Вокруг города создаются новые жилые массивы — имени Хамзы, имени Навои и будущий городок текстильщиков.

В прошлом же году сдан в эксплуатацию учебный корпус медицинского училища, две школы, два детских сада, большой магазин.

Сооружается крупнейший в Средней Азии комбинат шпательных и костюмных тканей, расширяется канализация, прокладываются вторая очередь водопровода.

Городской комитет партии, исполком городского Совета депутатов трудящихся проявляют большую заботу о культурном и бытовом обслуживании населения.

В последнее время значительно расширена торговая сеть. В Намангане теперь более 300 магазинов и ларьков. Внедряются новые, прогрессивные формы торговли. Только по линии государственной торговли рост товарооборота за последние шесть месяцев в составленной более шести миллионов рублей.

Примечательно, что в городе значительно возросла торговля мебелью, хозяйственно-бытовыми и культурными товарами. Если в 1962 году было продано мебели на 628 тысяч рублей, то в 1963 году — на 895 тысяч рублей. Радиоприемников было продано в 1963 году на 222 тысячи рублей против 126 тысяч рублей в 1961 году, телевизоров — почти в два раза больше.

Не сходят с повестки дня и вопросы улучшения жилищного быта. В прошлом году организованы специализированные предприятия бытового обслуживания, комбинаты химчистки и индпошива, открыты семидесять новых мастерских. Сейчас в городе 266 точек бытового обслуживания и в четыре раза больше, чем их было в 1959 году.

Коллектив горпромнаб и на та выступил инициатором соревнования за образцовое бытовое обслуживание населения и обратился ко всем предприятиям бытового обслуживания республики с призывом: «Строителям коммунизма — образцовую службу быта!». ЦК КП Узбекистана одобрил эту инициативу.

Широко развернувшееся в комбинатах и мастерских социалистическое соревнование позволяет совершенствовать их работу. Комбинаты химчистки и индпошива, например, организовали прием заказов непосредственно на предприятиях и в учреждениях.

Улучшается медицинское обслуживание населения. Большой отряд врачей и среднего медицинского персонала ведет лечебно-профилактическую работу. Только в последнее время они организовали на предприятиях и в махаллах 43 тематических вечера вопро-

сов и ответов, прочли много лекций и докладов. На трех промышленных предприятиях созданы университеты здоровья. В кружках санитарной культуры, созданных при махаллах, обучено более 25 тысяч человек. В детских яслях, женских и детских консультациях имеются постоянные школы матерей.

Важное значение для культурного развития людей имеет правильное использование свободного времени. Сознательное, партийное, профсоюзное и комсомольское организации города стали проявлять больше заботы об отдыхе и досуге трудящихся, об улучшении работы культурно-просветительных учреждений.

Значительное активизировали свою деятельность библиотеки, которых в городе 12, да плюс еще библиотеки школ и других учебных заведений, а также 17 библиотек, созданных в махаллах на общественных началах. В прошлом году библиотеки провели 14 читательских конференций и 22 литературных вечера, которые прошли с большим успехом.

Любят наманганцы ансамбли песни и пляски народного дома культуры, гордятся тем, что они были участниками Выставки достижений народного хозяйства СССР в Москве. За успехи в развитии

художественной самодельности и исполнительского мастерства ансамблем присвоено звание «Народного ансамбля песни и пляски».

Городская партийная организация выдвигает на первый план вопросы дальнейшего усиления коммунистического воспитания трудящихся, соблюдения нравственных принципов морального кодекса строителя коммунизма. Мы добиваемся, чтобы коммунисты, широкий круг общественности участвовали в коммунистическом преобразовании быта, в охране общественного порядка, в художественной самодельности, в работе многочисленных общественных организаций.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации промышленных предприятий и учреждений, учебных заведений, агитационно-пропагандистские группы в махаллах провели большую работу среди населения с тем, чтобы владеть каждым жителем в работе по благоустройству и озеленению города. И это дало замечательные результаты. Только в прошлом году наманганцы высадили 287 тысяч деревьев, из которых 135 тысяч фруктовых. А сколько посажено роз! Почти 50 тысяч кустов. Еще краше стал зеленый наряд проспекта имени Ленина, улиц имени Дзержинского, Навои.

С каждым годом хорошеет любимое место отдыха наманганцев — городской парк культуры и отдыха имени Пушкина, заслуженно считающийся одним из лучших парков нашей республики.

По итогам соревнования городов по благоустройству и озеленению наманганцы завоевали переходящее Красное знамя ЦК КП Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР. Узавопроба и Министерства коммунального хозяйства республики.

Но наш быт еще не свободен от пережитков прошлого, которые порой бывают очень живучи. Наряду с разительными переменами, наряду с новыми, коммунистическими чертами еще сохраняется немало старого. Городская парторганизация стремится к тому, чтобы отжившие традиции заменить новыми, соответствующими изменившимся условиям жизни.

Это — вечера молодежи, семейные вечера, комсомольские свадьбы, свадьбы в махаллах, праздники озеленения города. Общественность настойчиво борется против пережитков прошлого — частнособственнических тенденций, эгоизма, пассивности, тупельства, феодализма-байского отношения к женщине.

Конечно, у нас еще не все делается для более полного удовлетворения постоянно растущих духовных и бытовых запросов населения. Имеется еще немало недостатков в работе по благоустройству города.

В дальнейшем улучшении нуждается работа горпромнабкомбината, парикмахерских, комбинатов индивидуального пошива и химчистки. Следует расширить и изменить дислокацию точек бытового обслуживания и, в частности, увеличить их на окраинах города. Многие предстоит сделать и по дальнейшему улучшению работы транспорта, предприятий связи и общественного питания.

Партийная организация, вся общественность города будут уделять все больше внимания улучшению культурного и бытового обслуживания населения.

Готовясь достойно встретить 40-летие республики и Компартии Узбекистана, трудящиеся Намангана решили закончить строительство городской канализации, школы в махаллах «Янги-Юль», четырех школ-спутников, двух детских садов-ясель, универмага, дома культуры.

Мы уверены, что эти обязательства будут выполнены с честью.

Т. РУЗИБАЕВ. Секретарь горкома партии. г. Наманган.

«Сегодня — день, украшающий неписанные страницы истории нашего народа. С чувством радости мы должны будем вспомнить о нем. Ведь сегодня первые тринадцать наших молодых закончили единственное наше училище, получили среднее специальное образование и направляются в пока еще отсталый и бедный наш край, чтобы строить новый быт и новую культуру».

Газета «Фергана»,
26 мая 1924 года.

ВЧЕРА, СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ, ПЕРВЫЕ ВЫПУСКНИКИ ПЕРВОГО В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ВСТРЕТИЛИСЬ В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ ВОСТОКА».

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

В редакции часто бывает встреча, но такой, пожалуй, еще не было. Они входили по одному. Подолгу обнимали или задиристо приподнимали друг друга, смеялись, то и дело прикладывая ладонь к глазам...

— Простите, вы... Не помню. Ведь столько лет.
— Ашурматов я. А вы...
— Моего из них эти годы виделись часто. А вот у самаркандского профессора Улугу Турсунова в тошкентском иригаторском институте Ашурматов вышел так, что после памятного выпуска они встретились впервые. Сорок лет не видели их и Мохри Рахматуллаева...

Несколько часов длилась в редакции эта трогательная беседа. Друзья по училищу (тогдашний заведующий училищем Т. Н. Кары-Ниязов, тоже был на встрече) почтили память своих товарищей, долго припоминая всякие истории из жизни училища, рассказывая каждый о своей работе, семье, работах, поднимая бокалы за любимую Родину, за родную партию. А потом фотографировались. Сначала, рассевшись в том же порядке, как в 1924 году в Коканде, оставив незанятыми места товарищей, которых уже нет; затем — со своим учителем, усадив его в кресло и став в почтенной ряды с ним — точно так же, как это было тогда, в училище...

На нашем снимке (слева направо): Фаттах Рахманов, Мохри Рахматуллаева, Таша Захидов, Фахредин Шамсудинов, Закир Ашурматов, Рахим Атаджанов, Улугу Турсунов, Малик Рахманов, Зайнаб Мирсалимова; в кресле — Т. Н. Кары-Ниязов.

ИХ БЫЛО ТОГДА ТРИНАДЦАТЬ...

Майским утром 1924 года кохандские мальчуганы, размахивая газетами, выкрикивали: «Читайте — очень важно!», «Тринадцать ласточек вылетают из Ферганы!». Они покупатели тут же пробежали глазами газету. Другие — их было больше, — сунув ладонь горластому активисту издательства «Фергана», сворачивали ее в восьмеро и прятали за чапан, в надежде найти грамотного, или заглядывали в ближайшую красную чайхану, чтобы узнать подробности о выгодных ласточках...

В тот день, 26 мая, состоялся первый выпуск первого узбекского педагогического училища, которое закончили одиннадцать мальчиков и две девочки. Событие по тому времени было настолько важным, что областная газета «Фергана», которая еще печаталась арабской вязью, посвятила ему весь номер, все четыре свои страницы.

«Привет вам, товарищи выпускники Узбекского педагогического училища, — кто может лучше других увидеть завтрашний день узбекской земли!», — Чуть ниже этого приветствия в передовой статье под названием «Настоящие хозяева будущего», газета «Фергана» говорила о народном образовании в долине: «Это такая правда, что, если ее повторять, можно обожечь язык, а если не действовать, а только молчать, то можно испепелить сердце...».

Народ, поднявшийся на строительство новой жизни, нуждался в местных грамотных людях. И вот — первые ласточки, первые тринадцать человек, получивших специальное среднее образование. Их приветствовали все: Ферганский уездный исполком, уездный отдел народного образования, уездный совет профсоюз, даже наборщики типографии «Фергана». Они набрали, должно быть, коллективно сочиненное: «Мы ничем дыханием сердца поздравляем вас, которые заявили: «Идите за нами, к свету».

Поэтическое приветствие выпускникам начинается с трогательных слов, которые и повторили разноязычные газеты: «Сегодня первые тринадцать ласточек вылетают из своего гнезда. Сегодня первые тринадцать ласточек отправляются в путь, чтобы за ними летели другие...».

Статья на четвертой странице в самом заглавии уже точнее выразила это пожелание: «Пусть эти тринадцать станут тринадцатью тысячами!».

...Я не буду приводить цифры из статистики. Мы их помещаем отдельно. За сорок лет все неузнаваемо изменилось. Давным-давно Узбекистан покоился с неграмотностью. Давным-давно покрывался сельской школой, техникумом, вузом, научным учреждением, а специалисты в самых различных областях знаний исчисляются уже не десятками, не тысячами, а десятками, сотнями тысяч. Многие биографии их очень просты — это сама наша действительность.

А как сложилась жизнь тех — тринадцати? Какой путь проделали ласточки, которые делали весну нашей жизни?

Когда мы случайно нашли уже пожелтевшую от времени газету «Фергана», когда увидели снимок тех тринадцати, помещенный на первой странице, решили разыскать их всех и рассказать о них — очень скупо, в том порядке, как они сидели тогда перед командным фотографом Кочетковым: с

первого ряда — слева направо, потом со второго ряда — справа налево...

Мохри Рахматуллаева (по училищу Бурханбаева). Она оказалась самой близкой из всех соседкой. Тот, кто выходит в большой магазин готовой одежды на улице «Правды Востока» в Ташкенте, может иногда увидеть чужую усталую, уже немолодую женщину, которая разговаривает с продавцами или покупателями. Она — заместитель директора магазина по должности, заботливый наставник и воспитательница — по самому существу своему.

Может быть, ее жизнь могла сложиться иначе? Вполне могла... Вскоре после окончания училища она уехала в Ленинград, в институт живых восточных языков. Восторг и радость, с которой постигала науку, дополнились глубоким личным счастьем — она вышла замуж и стала Рахматуллаевой. Но... Родилась дочь и умерла, а ей самой, заболевшей, врачи посоветовали родные сухие и теплые края.

Прошло несколько лет, ее направили в Москву, в институт народов Востока. И снова не довелось завершить образование. Но вот она улыбается, задумчиво отвечает:

— Пожалуй, все-таки довольна жизнью. Да, она может быть довольна, если жизнь рассматривать как горение, борьбу. В конце двадцатых годов ее, комсомолку с 1920 года, члена партии с 1928 года, вывели у костров, на тридцатых годах — на парадных стройках, в годы Отечественной войны — на отравке ошеломленной фронту. У нее и ее мужа три хороших сына, и все они мастера на предприятии: в Бухаре, Самарканде, Фергане.

Карим Рахимов. О нем мы успели узнать меньше, чем об остальных. Из училища он пошел в педагогический техникум, поехал работать сначала в сельскую школу, а потом был приглашен в Андиканское училище механизации сельского хозяйства. В первые же дни Великой Отечественной войны ушел на фронт и вскоре погиб.

Шариф Ризаев, его сосед по фотографии, после окончания училища посвятил себя журналистике и вырос от литературного сотрудничества газеты «Фергана» до заместителя редактора «Кызыл Узбекистана», был известным переводчиком, писателем.

Был... Но его смерть приблизил к нему, чем у Карима, обстоятельство. Он ходил чуть прихрамывая на левую ногу. Его старший брат Нисан, член партии с 1918 года, командовал крупным кавалерийским отрядом. Шариф любил влюбиться в седло. Однажды от басмаческого выстрела лошадь — вдруг вздыбилась, и мальчик упал.

Это было в 1920 году. Семья тогда лет спустя Нисан, перенесший тяжелый удар, коммунист-ветеран, был обвинен в измене, а тень пала и на Шарифа.

Что думал он в те дни, когда, слегка прихрамывая, стараясь быть незамеченным, ходил по улочкам родного Коканда. Впрочем, он больше сидел за столом. Он упорно работал. Писал, переводил. «Что делать?» — Н. Г. Чернышевского. «Тихий Дон» — М. А. Шо-

лохова. Шесть томов терпеливо собранных афоризмов и приключений Насреддина Афанди. Наконец, повесть «Следы остаются». На русском языке она вышла после XX съезда партии. Автор прочитать ее уже не мог.

Малик и Фаттах Рахмановы, которые сидят слева от него, были неофициальными редакторами первого номера газеты. Впрочем, во всех остальных случаях они — официальные редакторы. Братья Рахмановы посвятили себя печати. Вряд ли можно найти начинающего или маститого писателя, ученого и врача, книги которых не прошли бы через их руки. Десятки, сотни, тысячи.

Их можно видеть по утрам, в одиночку, а иногда и вдвоем идущими: Малик — в Госиздат, где он заведует отделом переводов, Фаттах — в Медгиз. А там найдешь их в кругу молодых, начинающих. Ведь они — учителя.

ПЕРЕКЛИЧКА ВРЕМЕН

«...Так же, как эти наши тринадцать, наши ремесленники, دهكانه и рабочие получают возможность не только научиться читать и писать, но и овладеть специальными знаниями».

Газета «Фергана»,
26 мая 1924 года.

В тридцати высших учебных заведениях Узбекистана сейчас обучается 139,2 тысячи студентов, в 86 техникумах — 79,3 тысячи учащихся.

Вузы и техникумы республики выпускают работников высшей и средней квалификации более чем по двумстам специальностям.

В школах республики производственное обучение учащихся ведется по 411 профессиям.

Справка Статуправления Узбекской ССР.

Зайнаб Мирсалимова. Очень рано она лишилась мужа. Осталась с четырьмя детьми.

Сейчас, возвращаясь из школы-интерната к себе домой, на Чилизар, она подолгу возится с внуком, сыном Пулата. Пулат — инженер. На Кунганярской плотине Большого Ферганского канала действует установившийся с его участием автомат-взросопределятель.

Зайнаб знает, что сейчас у сына возмужал, потому что он возглавляет все автоматизацию иригационных систем.

С водой связал себя и второй сын. Он — кораблестроитель. Почему он стал? Только ли потому, что звать его — Марат?

Зато дочери пошли по стопам матери, заслуженной учительницы Узбекской ССР, отставшей школьной преподавательнице. Надир преподает французский язык в андижанском кишлаке Хакулабад. Мунира — выпускница того же Ташкентского института иностранных языков — учит детей немецкому языку.

А теперь — второй ряд. Абдулла Беккузин (на снимке он — крайний справа) привез в Коканд из Джалаалабада неровные стихи, пылкий характер, мечту о счастье, но потом не сберечь себя для большого пути, произвального светом, ветрами, тревогами и радостями званности жизни. Он был твердо уверен, что настоящая любовь может прийти только один раз, и что же делать, подумал он однажды, в несчастную минуту, если эта любовь оказалась неразделенной...

Улуг Турсунов, парень в белой рубашке на фотографии, живет и работает в Самарканде. Собственно, настоящее его имя Олим — ученик. Питомцем Кокандского интерната показались, что оно ему не подходит. Не собираются же он, дескать, стать ученым. Будь великим педагогом, решил интернаговец, и зовись Улугом.

Турсунов же стал и учеником — его работы в области тюркской диалектологии широко известны, и

действительно большим педагогом — профессором. У его учеников — кандидатов наук — свои воспитанники, тоже кандидаты наук. Он в некотором роде «ученый дедушка». Иногда не сразу разбирается в имени «сынов» и «внуков». И, кстати, не только потому, что их у него много.

Кандидатскую диссертацию на тему «Узбекские диалекты» он защитил 21 июня 1941 года. Успех обмывали, как говорят, до утра. А в полдень известие — война. Он прошел всю ее и в боях за освобождение Вены — города композиторов и музыкантов — утратил остроту слуха.

Юльчи Ташпулатов. Тоже, кстати, не Юльчи. Настоящее его имя Сарым, то есть рыжий. Но интернаговец твердо решил, что в советское время рыжих не будет, и потребовал изменить в метрике имя на Юльчи, что значит — человек на пути.

Его путь в большую науку начался через солончаки. Сельский учитель, потом студент выданных селенных солью фундаментам домов. При словах «агрессивные воды» его лицо, чуть тронутое рыжиной, становилось задумчивым. Крупнейшие мировые авторитеты твердили, что глина, подобная угренской, никогда не может послужить сырьем для производства цемента. Он доказал — может.

В Голландии, в Центральном Фергане стоят на века сооружения из цемента, созданного по рецептам и советам Юльчи Ташпулатова, стоят и памятниками ему, первому доктору технических наук — узбеку, который буквально сгорел на работе, в 48 лет, едва успев защитить диссертацию.

Но он оставил для науки труды, учеников и детей. Старший сын Рустам, кандидат медицинских наук, изучает в Москве проблемы жизни в космосе, дочь Нелля в Ташкенте, в ядерном институте Академии наук оберегает здоровье ученых-атомщиков, а сын Анвар, студент Ленинградского политехнического института, хочет дать жизнь новым городам. И только самая маленькая, Дильбар, ученица пятого класса Ташкентской музыкальной школы имени Успенского — убежденный музыкант.

Рахим Атаджанов недавно подал в Будапешт венгерскому коммунисту Эмилу Бако свою новую книгу «Теория геометрических построений». С ним, с его друзьями и русскими большевиками он познакомился раньше, чем с друзьями по училищу в Коканде.

Рахим родился в Чимоне, возле нефтепромысла, и его, пастушья-батрака, бывшие венгерские военнопленные, ставшие после Октябрьской революции коммунистами, снарядили и отправили в интернат, в первую советскую школу в Фергане, которую осенью 1917 года создал Т. Н. Кары-Ниязов. Потом Рахим перешел в педагогическое училище в Коканд.

Тяжелые годы культуры личности коснулись и его. Но если не считать паузы из нескольких лет, то вот уже четыре десятилетия учит и воспитывает молодое поколение видный математик, автор тридцати научных работ, доцент Ташкентского педагогического института имени Низами Рахим Каримович Атаджанов, коммунист ленинского призыва, неутомимый общественник.

Закир Ашурматов, красавец-юноша в белой рубашке и полосатом галстуке, давно уже не может похвалиться ни пышностью, ни вороненым отливом шевелюры. А виновато не только время.

Более тридцати лет инженер Ашурматов провел на строительстве каналов, водохранилищ, одним из первых поехал на освоение Голландии степи и длительное время был главным инженером управления.

3 февраля 1941 года «Правда Востока» писала о нем: «Первый учитель узбекских бетонщиков». Тогда он был главным инженером строительства Каттакурганского водохранилища. Сейчас он доцент Ташкентского политехнического института. Его пригласили сюда как ученого и практика. Что же, Закир Ашурматов по-прежнему учитель, только уже учитель инженеров!

Фахредин Шамсудинов, тоже инженер-иригатор и однокашник Ашурматова, как и он, многие годы отдал каналам, водохранилищам, прошел путь от рядового инженера до министра водного хозяйства республики и уже много лет — на партийной работе.

Сейчас он — первый секретарь Сурхандарьинского обкома партии, а до этого долгое время работал на том же высоком партийном посту в Хорезме и многое сделал, чтобы маленькая область в низовьях Аму-Дарьи стала маяком советского хлопководства.

Партийным работникам лестнее не говорить. Как-то не принято. Но раз сегодня у Фахредина Шамсудинова своеобразный юбилей — а сорок лет назад, кстати, газета «Фергана» пожелала первым выпускникам первого педучилища, «чтобы добрые уста говорили о них доброе», напомним только слова Никиты Сергеевича Хрущева, сказанные в его адрес на совещании хлопководов в Ташкенте осенью 1961 года, когда Ф. Шамсудинов работал в Хорезме:

— Я с большим удовольствием прослушал ваше выступление, товарищ Шамсудинов. Мне приятно, что наша секретарская «корпорация» со знанием дела руководит своим участком. Это очень хорошо!

Таша Захидов. Что можно добавить к тому, что Узбекистан — да и не только Узбекистан — знает о своем замечательном сыне: крупном ученом-зоологе, докторе биологических наук, профессоре Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина, академике Академии наук Узбекской ССР?

Вот коротко и все о судьбах тех тринадцати, выходя в жизнь которых газета «Фергана» посвятила весь номер. Коротко — все о их жизни за сорок лет, за сорок лет республики.

Г. ДИМОВ.

«Самое важное в воспитании нового человека — это первоначальное воспитание, от которого во многом зависит будущее ребенка. Ошибки, допущенные в этот период, трудно исправить. Миллионы рублей, которые новая власть расходует на образование, не окупятся полной мерой, если мы не поднимем обучение в начальной школе. Для подъема его будут служить наши питомцы. К этому вопросу мы делаем привлекать внимание наших самоотверженных советских руководителей».

Из статьи Т. Н. Кары-Ниязова в газете «Фергана», 26 мая 1924 года.

ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ЧУДО?

Т. Н. КАРЫ-НИЯЗОВ.
Академик Академии наук Узбекской ССР, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КУЛЬТУРЫ насчитывает тысячелетия. Сами периоды истории исчисляются столетиями. Поэтому 47 лет Советской власти, 40 лет нашей республики — в сущности очень маленький отрезок времени. Но какими разительными и историческими событиями в нашей жизни он отмечен!

Часто в минуты раздумья перед моими глазами, как на экране, проходят эти годы великого похода за народное счастье. И тогда с удивлением и гордостью говорю себе: «Да, пожалуй, неполоманным покорялись. Пожалуй, даже отлично».

Нынешнему поколению, снимающему обильную жатву с нивы, возделанной его отцами и матерями, может быть, не всегда легко понять, с чего все начиналось, каким тяжелым и тернистым был наш путь.

Мне помнится, что занятия зимой проходили в нетопленных классах. Сидели в ватниках. Из окошек пальцы выпадали ручейки. Мало того, приходилось по ночам с оружием в руках охранять школу. Басмаческие банды нападали на школы, сжигали их, брали в плен советских учителей, училили над ними дикуную расправу. Они шантажировали, угрожая расправой тем, кто отправит детей в школу. Но и в этих условиях народное образование росло, ибо то хотел, за то боролся народ.

Мне сегодня доставляет истинную радость встретиться с питомцами первого выпуска училища, которые бы сказали, что из числа питомцев следующих выпусков тоже вышли многие замечательные люди, которые оставили глубокий след в сорокалетней истории Узбекистана. Среди них мог бы назваться таких, как президент Академии наук Узбекской ССР У. Арфоров, академик М. Урибаев, член-корреспондент академии Д. Саидов, профессор А. Алилов, видные писатели Абдулла Кадыр, Сабир Абдулла, инженер Н. Алиев, постпред правительства Узбекской ССР в Москве К. Рахимов и многие другие.

Произношу подлинное чудо! Но что касается мыслей, которые, как мне помнится, я высказывал в газете «Фергана» в день первого выпуска, то должен сказать, что они разделяются мною и сейчас. Значение начального воспитания было и остается огромным. Добавлю, однако, что во всей системе народного образования сейчас особенно важно соединять обучение с воспитанием.

Без ложной скромности скажу, что в педагогическом училище тех лет основным методом было так называемое воспитывающее обучение. Весь школьный процесс был пронизан воспитанием. Каждый своим словом, делом, наставлением, собственным примером и отношением к жизни — мы готовили людей к активной борьбе за наше правое дело, которое ныне торжествует. А воспитание нового человека и есть источник чуда, которое свершилось в нашей стране и которое поражает воображение всего мира.

Мне, понятно, приятно вспомнить теперь уже далекие годы работы в школе, затем — техникуме. Отмечу одно. Энтузиазм, с которым я занимался с моими питомцами, был настолько велик, что, как помню, я не знал ни отдыха, ни выходных дней, ни каникул. Приходилось напряженно заниматься и над углублением моих скудных тогдашних знаний, ибо я имел образование лишь в объеме четырехгодичной русско-узбекской школы.

Я от всего сердца хотел бы, чтобы мои молодые коллеги-педагоги — а они живут и трудятся в совершенно иных условиях — всегда восторженно оценивали, с энтузиазмом и полным ответственным отношением вели свое благородное дело народного образования.

Пользуясь скромным случаем встречи моих питомцев, встреч 40 лет спустя, я хотел бы сегодня сказать всем, кто воспитывает людей, кто строит новый быт, новую культуру: «Отдадим же, друзья, все свои силы, энергию, опыт и знания великому делу партии Ленина — построению первого в мире коммунистического общества».

...ИХ СТАЛО СТО ТРИНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ!

«ПУСТЬ ЭТИ ТРИНАДЦАТЬ СТАНУТ ТРИНАДЦАТЬЮ ТЫСЯЧАМИ!» — так газета «Фергана» озаглавила публицистическую статью в номере за 26 мая 1924 года. 13 тысяч! Столько она хотела видеть педагогов.

В настоящее время в общеобразовательных и других школах и училищах Узбекистана работает 113 тысяч педагогов с высшим и средним специальным образованием.

Справка Статуправления Узбекской ССР.

«اون اوچ» — «اون اوچ مياڭ بولسون!»
بوگون - تارىخىمىزنىڭ اق صحىفەلىرىنى باشلانغۇچ مەكتەپلەردىن ئوقۇتقۇچىلارغا
تەقدىرلەنگەن بولۇپ، بۇگۈنكى پادىشاھلىقلاردا بولۇپ، تەلىم-تەربىيە ئورمانىدا بولۇپ،
سان ۱۷۲

